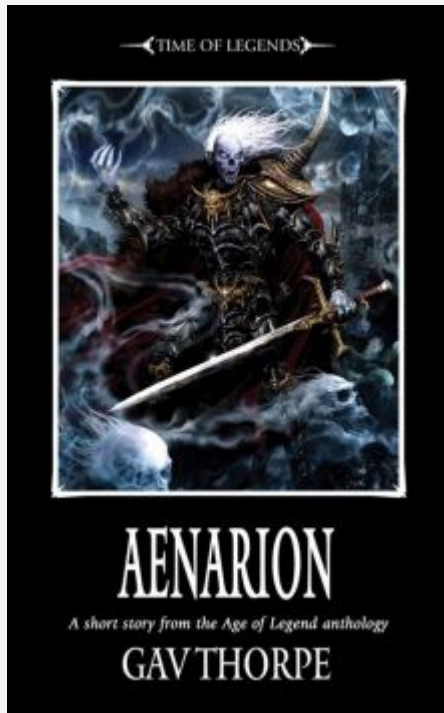

Аэнарион / Aenarion (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Аэнарион / Aenarion (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Serpent , BaronSamedy
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends История Раскола
Входит в сборник	Эпоха легенд / Age of Legend (сборник)
Следующая книга	Малекит / Malekith (роман)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

МИР был разорван на куски. По всему острову Ултуан эльфы, дрожа, наблюдали из своих башен, как небо пылало синим и фиолетовым огнём, как в конвульсиях тряслись поля и горы. Выли и рычали кошмарные голоса, а тёмные тучи обратились в кричащие в муке лица, что кружили вокруг горных вершин и смешивались с волнами Внутреннего моря.

Тысячи демонов явились в мир - лающее, кричащее воплощение резни. Против подобных свирепости и злобы эльфы не имели защиты. Они забивались дьявольскими клинками и беспощадными когтями: старики и младенцы, лорды и леди, крича, уволакивались на погибель прислужниками Тёмных Богов.

Казалось, мир обречён на вечность мучений.

Но затем из безумия поднялся Аэнарион. Он жаждал защитить своих сородичей от уничтожения и призвал богов спасти эльфов от гибели. Но боги молчали. Тогда, не видя для мира ничего, кроме смерти, Аэнарион отдал себя Азуриану, повелителю богов. Он вошёл в Вечное Пламя с клятвами жертвы на устах. Мощно взметнулось пламя и поглотило Аэнариона. И всё же эльфийский владыка избежал гнева Азуриана и получил благословение богов. Он вышел из огня, наполненный ярким светом, взял копьё и ринулся в битву против демонов.

Эльфы провозгласили Аэнариона Защитника - благословенным Королём-Фениксом Азуриана, и там, где он вёл за собой, в битвах, где он обнажал оружие, демоны были отброшены прочь. Велики были его победы, и далеко разошлись легенды о битвах Короля-Феникса. Могучие герои собрались под знамёна Аэнариона: эльфы, подобные Каледору Укротителю Драконов, величайшему из эльфийских магов, и Эолоннару Анару, который впервые поднял стяг Короля-Феникса - имена, навсегда переплетённые с легендой о первом Короле-Фениксе.

После долгой войны мир, казалось, вновь вернулся на Ултуан. Аэнарион отправился ко двору Вечной королевы, Астариэльль, правившей эльфами до наступления эры Хаоса. Они поженились и жили в счастье, принеся в мир сына, Морелиона, и дочь - Иврэйн.

Однако легенды не рождаются во времена процветания и умиротворения, а создаются в годы скорби и распрей. Мир, за который столь упорно боролся Аэнарион, не продлился долго, и демоны вернулись вновь, дабы окончательно опустошить эту землю. То было время непрекращающегося кровопролития. В течение ста лет осаждали демоны Ултуан. Аэнарион и его армия сражались изо всех сил, отражая одну за другой атаки демонических орд по всему острову. И в ущелье Каэтрин случилось то, что навсегда изменило будущее эльфийской расы.

ХОХОТ разносился по округе вместе с неестественным ветром, что сбегал вниз со склонов в долину между Тир Алинит и Анул Каэтрин. Тяжёлые тучи фиолетового и зелёного цветов, в которых вспыхивали чёрные и красные огни бури Хаоса, застили небо. Зловоние серы и гниения поднималось из долины, предвещая демонические орды, что приливной волной с равнин надвигались на вершины гор южной оконечности Ултуана.

На тёмных вулканических склонах застыл Аэнарион. Золотом сияли его доспехи, конический щит и наконечник его длинного копья. Вокруг него расположились эльфийские владыки, облачённые в чешуйчатые серебряные доспехи, украшенные сапфирами и изумрудами. Столь же сверкающей была чешуя драконов, что кружили над головами эльфийской армии, наблюдая за приближающейся ордой Хаоса: красных и синих, чёрных и цвета бронзы.

Аэнарион устремил взгляд вниз на широкую долину, поднеся ладонь с длинными изящными пальцами к глазам, чтобы прикрыть их от слепящего магического света. Из-под позолоченного шлема Короля-Феникса выбились чёрные волосы и хлестали по его алому плащу. Позади него стоял Эолоран, крепко держа в руке позолоченное древко, а на нём развевался смертельно-белый стяг Аэнариона, на котором вышитый золотом феникс поднимался из разноцветного пламени. Владыка Анаров молча смотрел, как

Аэнарион повернулся налево, где стоял Каледор Укротитель Драконов, маг-властелин Ултуана. Это рука Каледора отковала доспехи и оружие Короля-Феникса в храме бога-кузнеца Ваула, сокрытого среди огней вулканов за спиной эльфийской армии.

Король-Феникс заговорил. Его голос был спокоен, ни капли волнения не было в нём.

- Пришло время дать волю твоим силам, Каледор.

Укротитель Драконов обратил взгляд на Короля-Феникса, и глаза его вспыхнули мистической энергией.

- Это опасный путь - обращать против врага их же силы. Та же сила, что сохраняет острым наконечник твоего копья и крепкой твою броню, та же сила порождает и эту мерзость. Я боюсь, что чем глубже мы зачерпнём из этого колодца, тем большие ужасы принесём в этот мир. Это не та нежная магия, которую знали наши предки, но опасное колдовство, которое было бы разумным уменьшать.

Король-Феникс не замедлил с ответом.

- Сейчас не время вновь спорить об этом твоём плане. Нас ждёт битва, и больше я не буду просить тебя сдерживать свои заклинания, прежде чем я опущу копьё. Всё, что имеет значение в этот день - наша победа. Если мы потерпим неудачу, Наковальня Ваула попадёт в лапы к нашим врагам. Как тогда твои волшебники и жрецы смогут вооружить нас для этой войны?

Каледор покачал головой и глубоко вдохнул. Маг развёл руки, и синее одеяние взвилось на ветру. Внизу, в долине, были видны демоны: скопище всевозможных форм и размеров, калейдоскоп невообразимых цветов.

Рвались вперёд вооружённые бронзовыми мечами твари с кроваво-красной кожей, их командиры восседали на бронзоворогих зверях с металлическими багровыми телами. Псы с лошадей размером, со шкурой из красных чешуек, скачками неслись впереди, лай и вой вырывались из полных железных клыков пастей. Колышась всем телом, скользили по земле отвратительные слизняки с окольцованными листьями мордами, оставляя горящие следы кислотной слизи. Длинными колоннами двигались одноглазые демоны, размахивающие ржавыми цепями, жидкости сочились из гноящихся пор, из раздувшихся животов торчали внутренности, воздух бурлил от бесчисленных чёрных мух. В отличие от скорбного шествия распада, гибкие демонетки с омароподобными клешнями и птичьими ногами весело скакали по скалам. Других из их рода несли на себе перекрученные двуногие лошади с длинными щёлкающими языками, в то время как рядом мчались шестилапые звери, острые когти громко скребли по камням. Жужжащие от наполнявших их магических сил, прыгали и кувыркались мелкие существа, их розовые тела постоянно менялись, и летели магические искры с растопыренных пальцев. Над их головами кружились и вертелись, с пронзительными криками рассекая воздух, угрожающие создания с шипастыми гибкими хвостами и плоскими, обрамлёнными колючками и шипами телами.

На фоне хаотических орд эльфов казалось прискорбно мало: отряд из нескольких сотен воинов, чьё сверкающее оружие было словно свеча в вечной ночи, редкие лучики света на чёрном склоне. Свет наливался силой, окружая воинов, формируемый завитками энергии, выходящей из пальцев Каледора. Превращался в белое пламя, что образовало кольцо вокруг эльфийского воинства, а огонь между тем поднимался всё выше и выше, собираясь в колонну, что пробивала тёмные облака над головой.

Там, куда врезался свет, штормовые облака скручивались, и, вертясь всё быстрее и быстрее, смешивались с кружащимся светом, образуя вихрь энергии. Внутри вихря бушевала битва: цвет столкнулся с бесцветьем, свет - с тьмой, искры и ветвящиеся молнии энергии сверкали на поверхности,

пока водоворот сжимался всё сильнее и сильнее, ускоряясь до тех пор, пока не превратился в ярко пылающий столб силы.

С громовым взрывом вихрь обрушился вниз, заземлившись через тело Каледора. Волшебник задрожал, свет проникал сквозь кожу, вырывался из распахнутых глаз, вихри сверкающей магии выдыхались сквозь стиснутые зубы, белые волосы бешено развевались в эфирном вихре. На мгновение всё замерло, дрожь мага прекратилась, и воздух, казалось, застыл в ожидании.

С пронзительным криком Каледор выставил руки перед собой, и магическое пламя сорвалось с его ладоней. Копья белого огня с рёвом пронесли по долине, сворачиваясь и переплетаясь друг с другом, сливаясь в широкую полосу пылающего пламени.

Заклинание поразило шедших первыми демонов подобно урагану, швырнув их в воздух, тела нечистых созданий распались на кристаллические осколки и ленты разноцветных частиц. Жалобные вопли вырвались из исчезающих ртов, а затем на долину опустилась тишина.

На мгновение демоны остановились. Аэнарион и его последователи, сердито прищурились, смотрели на них, крепко стиснув оружие.

Но вот, взыв, демоническая орда вновь рванула вперёд.

- Ко мне, князя Ултуана! - вскрикнул Аэнарион, копьё в его руке пронзило дымный воздух.

Серебряной линией эльфийские князья непоколебимо встретили вторгнувшееся на их родину демоническое воинство. Дым и туман скрутились в вихри под ударами могучих крыльев, когда с восходящих вверх тёплых потоков спустились драконы. Самый огромный, с серебряно-синей шкурой, опустился перед Королём-Фениксом, чёрные когти вырвали куски скалы, покотившиеся вниз в долину. Длинная шея чудовищного существа изогнулась, и взгляд лазурных глаз устремился на Аэнариона. Индраугнир было его имя, даже старше эльфов, он являлся величайшим созданием, когда-либо летавшим в небесах Ултуана. Его голос был громом, от которого сердца эльфов встряхивало так же, как и землю под их ногами.

- Как мы сражались, дабы защитить твои земли, так теперь пришло время побиться и за наши. Подними своё копьё, король эльфов, и поставь его остроту против моих когтей и клыков. Поглядим, чей счёт будет выше.

Аэнарион рассмеялся и рванул вперёд, чтобы взобраться в трон-седло на спине дракона.

- Мне никогда не сравниться с твоей свирепостью, Индраугнир. Даже если бы я мог управляться дюжиной копий одновременно, и тогда я не сравнился бы с твоей силой!

Парочка взвилась в небеса, присоединившись к другим горным князьям, что восседали на спинах драконов, живших в пещерах под вулканами. Под ними по всему ущелью Каэтрин расплозились демонические полчища, во многих тысячах нёсшиеся в атаку. Позади парили фумаролы и кратеры страны Каледор, названной так в честь правившего этими землями Укротителя Драконов. Далеко внизу, под драконьими наездниками, Каледор дал волю ещё одному заклинанию: из его посоха вырвались голубые молнии, что с треском пронесли через вражеские ряды.

Многие князья достали выкованные под горами луки и наложили на тетиву стрелы, сверкавшие мистическим светом. А затем они дали залп, и стрелы, словно молнии, обрушились на демонов в долине, с каждым попаданием разрывая на части несколько созданий одновременно.

Но демоны продолжали наступать, оглашая воздух непристойными угрозами и полным ненависти рыком.

Индраугнир медленно кружил, крылья плавно поднимались и опускались, пока он нёс Короля-Феникса вниз к ущелью. Демоны уже были в пятидесяти шагах от тонкой линии эльфов. В центре дворян Ултуана, горделиво возвышался Эолоран Анар, держа знамя Аэнариона обеими руками. Громко выкрикнув клятву Азуриану, потерявшуюся в рёве ветра, он воткнул стяг себе под ноги, расколов камень золотым древком. Купол белого света разошёлся от штандартоносца, окружив линию эльфийских воинов. Там, где сей свет касался демонов, нечистых тварей отшвыривало прочь, от его прикосновения их тела вспыхивали, словно свечки. Подобно бешеным зверям, создания богов Хаоса врезались в барьер, бросая себя и себе подобных на магическую стену и обращаясь в пепел и прах.

Аэнарион поднял копьё, чтобы привлечь внимание остальных драконьих наездников. А затем указал наконечником копья в тыл демонических полчищ. Остальные, в подтверждение, также взмахнули оружием: мечами, копьями и пиками.

- Бей, мой друг! - воскликнул Король-Феникс. - Прямо в сердце, словно кинжал!

Индраугнир взревел и, плотно прижав крылья к бокам, нырнул вниз к скалам. За ним, издав грозные боевые кличи, последовали остальные пары князей Каледора и их рептильных скакунов. Гребень шлема Аэнариона свистел на ветру, волосы и плащ развевались за спиной. Король-Феникс стиснул зубы и крепче сжал копьё, чувствуя, как могучее сердце Индраугнира стучит в драконьей груди.

Всё ниже и ниже летели они, всё громче свистел ветер, и всё ближе была земля. Аэнарион уже мог разглядеть отдельных демонов в колышущейся массе, многие из нечистых врагов подняли морды вверх и гневно рычали и вопили на быстро приближающихся с небес противников.

И когда казалось, что дракон и всадник разобьются о чёрные камни, Индраугнир расправил крылья. Пара пронеслась через демоническую армию, когти Индраугнира рассекали и разрывали, проделав широкие борозды в рядах слуг Тёмных Богов, оставляя позади лишь разорванные и обезглавленные тела.

Взмахнув крылом, дракон резко развернулся, а Аэнарион направил наконечник копья на демоническую нечисть. Пламенный луч, вырвавшийся из копья, прочертил рваную борозду по телам дюжины созданий, разделив их надвое. Из глотки Индраугнира полыхнуло тёмно-красное пламя, охватив сотни демонов. Аэнарион ни на мгновение не прекращал орудовать копьём, каждый удар губил нескольких противников.

Индраугнир приземлился, сокрушив под собственной тушей ещё больше демонов. Аэнарион соскочил со своего трона-седла и спрыгнул на скалистую землю, по пути насадив на копьё ещё одно нечистое создание. Король и дракон сражались бок о бок: копьё Аэнариона обратилось в белое размытое пятно уничтожения, в то время как когти и клыки Индраугнира разрывали всех, до кого могли дотянуться, а хвост обрывал жизнь тварей, что подкрадывались со спины.

Вокруг и рядом с ними бились остальные драконьи князья, каждый проход знаменовался порывом ветра из-под крыльев дракона и завершался схваченными цепкими когтями телами, поднимаемыми в воздух. Выше по склону остальные эльфы, возглавляемые Каледором и Эолораном, устремились в рукопашную, засверкали мечи и копья. Слово огонь, охвативший кусок пергамента, так и эльфы уверенно продвигались через демоническую армию, оставляя за спиной лишь порубленные туши.

С полудня и до самого заката продолжалась бойня. Бойня, потому что битвой нельзя было назвать

творившуюся резню. В сотни раз уступавшие в количестве, эльфы были безжалостны и неустойчивы, ни один из воинов Аэнариона не пал от лап врагов. С уменьшением числа демонов, уменьшилась и их сила, шторм хаоса утих, облака разогнало в тот же миг, когда демонические полчища были отброшены прочь. Когда последние лучи закатного солнца вспыхнули на пиках гор, последний из демонов рассыпался в прах и погиб, их души вернулись обратно в нематериальное царство, из которого они и появились.

В центре ущелья, окружённый горами демонических трупов, которые пузырились и шипели, превращаясь в пар, гордо стоял Аэнарион. С белым стягом к нему подошёл Эолоран. Он передал штандарт своему повелителю, который взмахнул им над головой, сигнализируя о победе. Праздничные песни зазвенели над долиной, ясные голоса эльфов, передающих слова радости и облегчения, наполнившие их сердца.

В ЭТУ ночь Аэнарион разбил лагерь на склоне горы, недалеко от извилистой тропинки, что вела к пещере с освещённым красным зевом, внутри которой располагалась Наковальня Ваула. Радость от победы миновала, и в лагере было тихо, поскольку эльфы помнили, что и прежде случались многочисленные триумфы, но враг всё ещё не был побеждён. Тишину ночи нарушили звон молотков и лязг металла, когда жрецы Бога-Кузнеца продолжили свои труды. Своевременное напоминание всем, что война ещё не закончилась.

Эолоран и Каледор навели Короля-Феникса в его белом шатре. Всё ещё облачённый в ослепительные доспехи, Аэнарион восседал на незатейливом троне из тёмного дерева, его плащ был свободно перекинут через спинку. Одарённый благоволением Азуриана, король улыбнулся, когда они вошли, но Укротитель Драконов не разделял довольства Аэнариона.

- Сегодня никто не пал, и я признателен за это, - начал Каледор. - Но так будет не всегда. Мощь благословения Азуриана защищает тебя, но не делает неуязвимыми наших воинов. Наши враги неисчислимы, и, воистину, вечны. Я смотрю на этот опустошённый мир и вижу, что Ултуан - это не просто остров на море, а островок света во тьме. наших врагов не победишь мечом или копьем.

Аэнарион тяжело вздохнул.

- Ты опять о своём плане избавить мир от магии, - устало произнёс Король-Феникс. - Сколько раз я должен говорить, что глупо устранять то, что даёт нам наибольшую силу для борьбы?

- Пусть магические шторма, что обрушиваются на наши берега, и могут быть использованы для нашей пользы, однако без них сами демоны не смогли бы существовать. Сегодня ты видел, что может сделать мой вихрь, если придать ему ещё больший размах. Без поддерживающих их эфирных ветров демоны более не смогут появляться здесь в столь больших количествах. Потребовалась бы лишь небольшая подготовка, несколько тщательно устроенных центров притяжения вокруг острова, чтобы подготовить Ултуан к заклинанию.

Король-Феникс ничего не ответил. Ибо уже не один год они спорили о плане Каледора. Опустившееся молчание нарушил Эолоран.

- Однако риски не менее велики, Каледор. Если ты ошибаешься, то твой план оставит нас беззащитными. Только прикосновение магии может уничтожить эти воплощения. Без неё наши мечи бесполезны, а наши копья и стрелы стали бы не большей защитой, нежели ветки деревьев.

- Мы не можем победить, - возразил Каледор. - Уже сто раз обернулся мир с начала нашей борьбы, а мы

даже на шаг не смогли приблизиться к победе по сравнению с тем первым днём. Взамен каждого уничтоженного нами демона появляется новый. Ты стоишь в затапливаемом пруде, пытаешься откачивать воду так быстро, как только можешь, вместо того, чтобы перекрыть источник, который питает потоп.

Аэнарион молчал, но в его взгляде появилось беспокойство, брови нахмурились. К королю обратился Эолоран, вырвав Аэнариона из его дум.

- Что беспокоит вас, мой господин?

- Меня смущает лёгкость нашей победы. наших врагов не просто много, среди них есть демоны, что не уступают любому из нас. Но где сегодня были эти великие демоны? На нас отправили отбросы да корм для скота. У меня нехорошее предчувствие.

Каледор задумался над словами Аэнариона, поглаживая нижнюю губу изящным пальцем.

- Ты думаешь, что величайшие воины демонов сейчас в другом месте?

- Возможно, - ответил Король-Феникс.

Эолоран беспокойно переводил взгляд с одного эльфа на другого.

- Если это нападение было отвлекающим манёвром - мы попались на удочку, - сказал властелин Анаров. - Если Наковальня Ваула не была истинной целью наших врагов, тогда, куда они могли нанести свой настоящий удар?

Аэнарион зарычал и стиснул подлокотники трона.

- Я не знаю, чего хотят достичь наши враги. И это меня и раздражает.

НОЧЬ была ужасно холодна. Иней покрыл чёрные скалы, сверкая в свете звёзд, светивших с ясных небес. На склонах драконы купались в бледном лунном свете, расправив крылья и паря в холодном воздухе. Тоскливый шелест ветра проносился над скалами, изредка прерываемый хриплыми выдохами зверей.

Индраугнир поднял свою серебряно-чешуйчатую голову, раздув ноздри. Другие драконы откликнулись на его движение, пробуждаясь ото сна со скрежетом когтей и громогласным всхрапом, затуманившим воздух. Все глаза повернулись на север, где тёмный силуэт мелькнул в звёздном небе. Он приблизился, превратившись в крупного орла, молодой эльф крепко вцепился в его спину. Орёл разок сделал круг, сопровождаемый хищными взглядами драконов, после чего опустился, взмахнув крыльями. Чёрные волосы всадника упали на его лицо, словно вуаль, он выглядел измученным, глаза зажмурились от холода.

- Я должен поговорить с Королем-Фениксом! - выкрикнул вновь прибывший, спрыгивая со спины огромной птицы.

На шум из своих палаток вышли утомлённые дневной битвой эльфы. Незнакомец был одет в чёрную кожаную куртку, спину и плечи покрывал длинный плащ из чёрных перьев. Все узнали в нём вороньего герольда, одного из представителей ордена следопытов, который следил за передвижениями демонов по всему Ултуану.

Герольд был незамедлительно проведён в шатёр Короля-Феникса, а вслед за ним туда же набилась целая

толпа эльфов, сгоравших от нетерпения узнать, какие новости он принёс. Эолоран и Каледор были в первых рядах. Король-Феникс задумчиво сидёл на троне и поглядывал на взволнованных сородичей.

- Какие новости привели Тельрианира так далеко на юг в столь тяжёлую ночь? - спросил Аэнарион.

- Действительно, ночь тяжела, и не только из-за погоды, - ответил вороний герольд. Его взгляд остановился на Короле-Фениксе. Когда он заговорил, его губы дрожали, а в глазах появились слёзы. - Демоны напали на Авелорн, мой король, и армиям их было несть числа.

Из толпы эльфов раздались неразборчивые шёпоты. Пальцы Аэнариона судорожно сжались на подлокотниках трона при упоминании царства Вечной Королевы. Он наклонился вперёд, пронзив взглядом Тельрианира. Вороний герольд нерешительно продолжил, его голос дрожал от горя.

- Священные рощи разорены, множество эльфов убито.

Шёпот превратился в крик ужаса. Аэнарион вскочил на ноги и на его лице появился страх.

- Что с Вечной Королевой? - прорычал он. - Что с моими детьми?

Тельрианир упал на колени и рыдания вырвались из его уст.

- Убиты, мой король.

На шатёр пала тишина, столь же глубокая, как океанские пучины, она поглотила все звуки - ни звяканье кольчуги, ни шарканье ног не прервали её. Даже вздох не нарушил безмолвие.

Аэнарион упал обратно на свой трон, его голова склонилась. Дерево трона треснуло под его пальцами, а свет Азуриаа, что всегда наполнял его, вспыхнул столь ярко, что эльфы были вынуждены отвести глаза от своего короля. А затем свет исчез, словно кто-то загасил фонарь.

Моргая, эльфы вновь посмотрели на Аэнариона. Он выпрямился и все, кроме Каледора, вздрогнули, встретив взгляд своего повелителя. Пламя полыхало в его глазах, каждый был словно раскалённый уголёк во тьме, и многие задохнулись, когда увидели этот огонь.

- Убиты?

Пуст был голос Аэнариона, заполнивший тишину шатра. Эльфийские князья, чья жизнь была полна битв и кошмаров, сжались от ужаса: единственное слово, порождённое горем и яростью, проникло в самую глубину их сердец. Никто не смел сказать ни слова.

Аэнарион выпрямился во весь рост, и казалось, что он стал выше, чем когда-либо. Его пальцы сжались в кулаки, когда он поднял глаза вверх: не замечая крыши шатра, он вонзил взгляд в небеса. Когда он заговорил вновь, голос Короля-Феникса был спокоен, но все чувствовали скрытый за этим спокойствием острый кинжал гнева.

- Какую жестокую судьбу соткала для меня Морай-хег. Когда наши родичи были окружены, я призвал богов, дабы они прислушались к нашим крикам, но они остались глухи. Я воззвал к Азуриану, властелину над властелинами, величайшему из богов, и предложил себя за его помощь. Он даровал мне своё благословение и с его светом я сражался с тьмой, что стремилась поглотить наш мир.

Взгляд Аэнариона пал на эльфов, и те сжались ещё сильнее, отступив по устилавшим пол коврам к самым стенкам шатра

- Я делал, что должен. Я взял копьё и щит, и встал против демонов. Сто лет мы проливали кровь, защищая свои дома, терпели пытки духа и мрачные кошмары, чтобы настал день, и мы вновь увидели летние небеса. Многих забрали у нас, невинные рядом с воинами, младенцы вместе с матерями. Каждая жертва была неизмеримо тяжелей, чем моя собственная боль в пламени, но я без жалоб принимал каждую. Если боги требуют, чтобы кто-то платил за жизнь других, что ж, это была цена, которую мы должны были заплатить.

Аэнарион схватил трон и поднял над головой. А затем, с безмолвным криком, он швырнул его об землю, разбив на куски.

- Но не теперь! - взревел он. - Эта цена слишком высока для меня!

Взгляд Аэнариона упал на стяг, что свободно свисал с подставки сбоку от него. Король-Феникс схватил штандарт и с резким щелчком переломил о колено, а затем сорвал полотнище с позолоченного древка. Оторвав стяг, он долго смотрел на украшавшего его феникса, его конечности дрожали, ухмылка скривила губы.

Треск разрываемого полотна заставил вздрогнуть каждого эльфа, словно это их самих разодрали руки короля. Аэнарион выпустил два куска из рук и позволил им спланировать на пол. А затем он упал на колени и начал рвать стяг на куски, разбрасывая обрывки вокруг, словно ленты. Слезы жёлтого пламени катились по его щекам.

- Азуриан ненавидит меня, - рыдал он. - Он не заботится о нас. Он не сможет защитить от зла, что поглотит нас, если мы перестанем сражаться. Я не могу быть Защитником, мне нечего больше защищать. Мы потеряны, уничтожены.

Внезапно Аэнарион остановился. Его глаза сощурились, и он склонил голову на бок, словно прислушиваясь к какому-то далёкому зову. Дикая рык наполнил его голос.

- Мне остался лишь один путь, чтобы облегчить эту боль. Я уничтожу все создания Хаоса. Я уничтожу каждого демона, я убью всех смертных тварей, что ползают и пресмыкаются под взглядом Тёмных Богов. Я стану Смертью. Я стану Разрушителем. Боги лишили нас мира. Хорошо. Я дам им войну, что закончит все войны или уничтожит этот мир.

Вытянув руку в успокаивающем жесте, из съёжившейся толпы вышел Каледор.

- Не спеши, мой повелитель, мой друг. Жестокие клятвы не скоро забываются.

Аэнарион резко развернулся и подскочил к магу, схватив его за плечи. Пламя провалы в раскалённую бездну, в которые превратились глаза Короля-Феникса уставились в глаза Каледора.

- Скажи мне, друг, что ты видишь?

Каледор не мог ни вырваться из мёртвой хватки Аэнариона, ни отвести взгляд от его неестественного взора. Лорд-волшебник вздрогнул, невольно вдохнул, и его глаза превратились в золото, отражая огонь, полыхающий в глазах его короля. Оба замерли, обратившись в одно: король тёмный и страшный с его пылающим взором и чёрными волосами, и Каледор, с его белыми волосами и бледной кожей, словно лунный свет. Когда он, наконец, заговорил, голос Укротителя Драконов прозвучал, как отдалённый шёпот, его губы едва шевелились.

*Тяжкою скорбью окутанный эльфов король,
Получил в дар проклятье, что разбило оковы печали,
Что несло смерть врагам без числа и возмездье.
И в душе короля ярко вспыхнуло скоротечное пламя*

*Он к богам повернулся, и отвергнут богами он был,
Лишь один в тишине он услышал ответ, тот что дал ему Первый из тёмных божеств
Из чернейшего сердца убийственный зов,
Из тьмы глубочайшей, не видевшей свет.*

*И король, словно бурю, обрушит резню,
И гнев Убийцы Богов он отворит,
И утопит он мир в потоках крови,
И в огненных реках его он сожжёт.*

*На севере ждёт его та Судьба,
Маня, как пламя в ночи мотылька,
Ненависти бесконечной обещающая жизнь,
Кровопротитье вечное, равнодушный гнев.*

*И воспылал в яростном огне,
Рождённый из кровавого гнева,
Дитя резни, проклятый в веках,
Носитель чёрной судьбы эльфийского короля.*

Каледор со свистом выдохнул и выпал из хватки Аэнариона. Он смялся, словно пустая мантия, и безжизненно растянулся на полу. Эльфийские князья сразу же бросились к нему, чтобы помочь, но Аэнарион не удостоил друга даже взгляда. Обречённость исказила его черты, даже когда ему сказали, что Каледор жив. Аэнарион вырвался из шатра, раскидав эльфов, что стояли у него на пути. Он замер снаружи на покрытых инеем камнях и впился взглядом в звезды на Севере.

- Вон там лежит Осквернённый остров, где находится тёмный алтарь кровавого Кхаина! Там я найду его дар, вонзённый в ту чёрную святыню: Убийца Богов, Сеятель Вдов, Погибель Мирав. Не выкованное смертными руками оружие, даже величайших из жрецов Ваула, пусть бы они трудились и тысячи лет,

поможет мне отомстить. И поэтому я возьму этот клинок, выкованный самим Ваулом для Кроваворукого, и с ним я уничтожу демонов.

Все были слишком испуганы, чтобы перечить Королю-Фениксу. И лишь Эолоран Анар, что некогда нёс стяг, что ныне рваный валялся на полу королевского шатра, осмелился коснуться руки Аэнариона.

- Разве ты не слышал слов Каледора? Ни один смертный не может владеть мечом Кхаина. Это не дар, а проклятие, посланное дабы соблазнить нас ступить на путь, полный ненависти и войны. Мир не может быть рождён из этого дара. Ты обрекаешь не только себя, но и будущие поколения. Не поступай слишком безрассудно, мой король, умоляю тебя! Умерь свой гнев мудростью, что ты показывал прежде. Не развей по ветру наше будущее в минуты гнева!

Аэнарион не внял словам друга и сбросил руку Эолорана с такой силой, что эльф упал на каменистую мёрзлую землю.

- И ты не слышишь меня! Пока демоны бродят по нашей земле - не может быть никакого будущего! Твой совет - капитуляция! Мир обретается лишь через войну, и если он вообще достижим, то сражаться должны лишь те, кто желают этого. Я твой король, но я не тиран, поэтому я освобождаю тебя от всех клятв, что ты дал мне. Когда я вернусь, я всё равно буду твоим королём, а захочешь ли ты пойти за мной или последуешь своим путём, я оставляю на усмотрение твоей совести.

На эту речь спустились драконы, нависнув над головами эльфов. И теперь Аэнарион повернулся к Индраугниру.

- Я прошу тебя отнести меня на север, к Осквернённому острову, чтобы я мог навсегда избавить твой и мой народ от демонической угрозы. Не считай это приказом, ибо я не стану заставлять тебя, и если ты откажешься, то, что ж, я отправлюсь пешком.

Индраугнир не дал ему закончить.

- Значит, ты ищешь клык, что был бы равен моему, мой друг? Путь до Осквернённого острова - слишком долгий для одиночки с крыльями. Я бы не хотел отправиться в столь далёкий путь без друга. Тёмные Боги, что жаждут наш мир, не слепы, и я боюсь, что они попытаются сделать всё, что в их силах, дабы преградить тебе путь. Когда я решил стать твоим союзником, то поклялся сражаться рядом с тобой и в победе и в поражении, и моё решение не изменилось.

Все в ужасе смотрели, как Король-Феникс забирается на трон-седло Индраугнира. Некоторые закричали в страхе, боясь, что Аэнарион не вернётся из своего страшного похода. Когда Индраугнир, трижды махнув крыльями, взмыл в небеса, они разрыдались. Дракон и король сделали один круг над лагерем, а затем развернулись на север и скрылись в ночи.

НОЧЬ, день и ещё одну ночь летели они под солнцем и звёздами, по чистому небу и сквозь облака. Горы и вулканы остались позади, и открытые равнины и поля западного Ултуана простёрлись под ними. На западе сверкал океан, на востоке - Внутреннее море, а между ними вздымалось кольцо гор, что опоясывали центральные земли острова. Снег покрывал их склоны, и Аэнарион с Индраугниром летели сквозь окутывавший скалистые вершины туман. Король-Феникс не чувствовал холода, хотя лёд и потрескивал на его броне. Ярость согревала его изнутри, холодная печаль обратилась в пепел от огня его мстительной жажды.

День за днём они летели над горами, пока, наконец, на востоке облака не разошлись, и Аэнарион не

увидел раскинувшиеся внизу руины Авелорна. Предгорья по-прежнему покрывал лес, но деревья были сражены болезнями, листья осыпались с ветвей, образовав гниющие груды, их ветви и стволы скрутились и исказились после прихода демонов. Зловоние смерти витало над этим местом, и всё казалось потерянным. И всё же оставалось сердце диких лесов, Гаенская лощина, окружённая Внутренним морем за исключением узкой полоски земли, что соединяла её с остальным Ултуаном. Здесь всё ещё росли пышные леса: зелёный полог, распростёршийся от берега до берега.

Взгляд на жизнь среди смерти не вызвал в сердце Аэнариона никакого иного чувства, кроме жажды наказать тех, кто свершил это разрушение. Астариэль, его жена, жизнь Авелорнского леса, была мертва, также как и Иврэйн, их дочь, будущая Вечная королева. Так закончилась длинная линия тех, кто направлял эльфов со времён возникновения их рода. В мире и гармонии была сила Вечной королевы, и теперь эта сила была сломлена. Аэнарион знал, что там, где потерпел неудачу мир, там возобладает война. Сокрушённый увиденным, он попросил Индраугнира повернуть на запад и положить горы между ними, повернувшись спиной к мрачному зрелищу разоренного Авелорна,

ИСТОМЛЁННЫЙ горем, Аэнарион полетел дальше. Странное пламя горело в воздухе в ту ночь: зелень и пурпур, розовое и серебро. Птицы с крыльями из огня кружили вокруг Короля-Феникса, их голоса - хор хриплых криков и скорбного карканья. Стая жар-птиц окружила Индраугнира, их резкие крики, оглушительные и нескончаемые, окутали Короля-Феникса.

- Прочь! - закричал он.

Среди какофонии Аэнарион различил голос, вырвавшийся из тысячи птичьих глоток. Слова нёс сам ветер, окруживший его, когда птичья стая то налетала, то разлеталась в стороны.

- Поверни назад! - кричали жар-птицы. - Мы видим всё, и ты летишь к своей гибели.

- Убирайтесь! - вновь закричал Аэнарион. - Я знаю, что вы такое. Демоны, которым придали обличье птиц, дабы отговорить меня от моих поисков.

- Ты угадал причину, но не то, кем мы являемся, - ответил птичий хор. - Ни эльф, ни демон, ни бог не хотят, чтобы ты извлёк то, к чему стремишься. Ни одна смертная рука не может владеть этим оружием, ибо оно было сделано для Кхаина, и только Кхаин контролирует его. Его голод не сможет насытить никакое кровопролитие, никакая война не в силах утолить его жажду. Когда падут все демоны, когда даже боги падут пред твоей яростью, что ждёт тебя тогда? Ты станешь убийцей собственного народа, роком своих подданных. Ибо в них ты увидишь слабость и малодушие, и без долгих раздумий ты обратишь свой гнев против них.

- Никогда! - ответил Аэнарион. - Моя жажда крови обращена лишь на демонов и Богов Хаоса и ни одна сила на земле или в небесах, неважно, не заставит поднять меня руку на эльфа. Убирайтесь прочь со своей ложью!

- Прислушайся к нашему предупреждению, вернись! - воззвала стая, но Аэнарион обратился к Индраугниру, и они рванули к звёздному небу, оставив жар-птиц куриться внизу.

В ПОЛНУЮ силу забрезжил рассвет, солнце изгнало зимний холод, разлив золотые лучи на земли эльфов. Аэнарион посмотрел на восток, и на мгновение красота восходящего солнца заставила его сердце затрепетать. Но это чувство не задержалось надолго, ибо он знал, что это всё сгинет, стоит

демонам одержать победу. Когда свет солнца отразился от его доспехов, Аэнарион увидел, как в ярком свете танцуют гибкие фигуры. Нереальные, словно слабое отражение, они скакали и вертелись вокруг короля и его дракона, мерцая в рассветной дымке.

- Прочь! - закричал он.

Его приказ встретил игривый смех, что вливался в его сознание подобно нежному водопаду.

- Какой суровый, какой твёрдый! - хихикнули демоны. - Почему ты столь мрачен, король эльфов? Для того, кто стремится прекратить все войны, ты слишком кислый. Превозноси свои благородные подвиги и радуйся удовольствию, что познаешь, уничтожив своих врагов.

- Оставьте свой обман для того, кто не глух и слеп для ваших чар, - ответил Аэнарион. - Ваш род будет уничтожен вместе с остальными.

- Даже уничтожив нас и насладившись своей победой - ты станешь наш навсегда, - пропели солнечные голоса. - Радость убийства - это тоже радость, и ты на всю жизнь попадёшь в эту ловушку, твоя жизнь превратится не более чем в мгновение между одной восхитительной резнёй за другой.

- Никогда! - воскликнул Аэнарион. - Во мне нет радости, ни в голове, ни в сердце, ни в иной части тела. Нахмутив брови, стану я делать это, не испытывая никакого удовольствия, словно пчеловод, изгоняющий ос из пчелиного улья, или пастырь леса, отрывающий кору, в которой завелись клещи. Ваше убийство - нежеланное зло, которое я вынужден терпеть, и я сделаю это без радости.

- Прислушайся к нашему предупреждению, вернись! - воззвали солнечные демоны, но Аэнарион обратился к Индараугниру и они спустились в тени гор, дабы скрыться от солнечного света.

С НАСТУПЛЕНИЕМ сумерек едкий смог захлестнул Короля-Феникса, его щупальца скользили по чешуйкам Индраугнира, шарили по лицу Аэнариона влажными, склизкими пальцами. Зловоние вечного разложения, кладбищенской трясины и гниющей топи, обжигало глотку и разъедало глаза. Сквозь жгучие слёзы треснувшим голосом он закричал.

- Прочь!

Мрачные голоса проглотили его, слова скользнули в уши, словно липкая грязь, проникая и распространяясь в его разуме самым отвратительным манером.

- Когда все умрут, кого ты убьёшь тогда? - спросили они. - Когда трупы соберутся в горные хребты, а зловонная кровь наполнит океаны, что тогда? Думаешь, ты сможешь уничтожить саму Смерть? Ты - корм: плоть и кости, кровь и кожа, и больше ничего. Когда демоны сгинут, поднимешь ли ты это оружие против болезни, поразишь ли старость, одолеешь ли голод? Ничто не вечно, кроме нас, потому что Смерть есть в самой жизни.

- Всё пойдёт так, как ему предначертано, я не скорее стану сражаться с природой, чем попытаюсь разрубить небеса, - прорычал Аэнарион. - Но твой род бесцельно распространяет чуму и голод, с самыми неестественными мотивами, и ты тоже испытаешь боль разрушения. Вы не Смерть, и не её слуги, - вы просто подчинённые посланники гниения и распада. Смерть приходит ко всем смертным, а с Богоубийцей в моей руке - придёт и к бессмертным.

- Прислушайся к нашему предупреждению, вернись! - бормотал ядовитый туман, но Аэнарион всё

сильнее и сильнее подгонял Индраугнира, пока они не прорвались сквозь чёрное облако и не понеслись под звёздными небесами.

НАСТУПИЛ рассвет, и небо залил багровый дождь, казалось, что сам воздух рыдал кровью. Каждая капля, падавшая на драконью чешую или пластину брони, звенела, словно клинок сталкивался с клинком. Каждая скользящая капелька звучала, как разрубаемая кольчуга или разрезаемая глотка. Когда дождь превратился в ливень, Аэнарион и Индраугнир оказались окружены грохотом битвы, ритмичные столкновения и вопли сливались, образуя слова, ревевшие в такой ярости, что Аэнарион испугался за свой слух.

- Прочь! - закричал он.

- Глупый смертный! - проревело в ответ. - Подумай, сможешь ли ты обернуть войну против её создателей? Каждый удар, что ты обрушишь, каждая пролитая капля крови, каждый проломленный череп или отрубленная конечность, будут насыщать нас. В бою мы родились и ради боя существуем. Зов твоего меча станет призывным кличем для нас, и во множестве несметном мы выйдем биться против тебя. За каждого, убитого тобой, ещё один появится в тот же миг, и нескончаемая война, непрекращающаяся битва будут длиться до скончания времён, до гибели мира и даже вселенной.

- Мёртвые не едят, - рассмеялся Аэнарион. - Когда ты умрёшь, то больше не сможешь пировать на насилии и гневе. Холод станет твоей смертью, ибо я стану сражаться безжалостно и бессердечно, хотя моя ярость превзойдёт твою.

- Зверей войны нельзя победить! Велика твоя ярость, но чем крепче бьёшься ты, тем сильнее становимся мы. Не существует клинка, выкованного равно богом или человеком, что не был бы привязан к нам. Каждая жизнь, что ты заберёшь, всегда будет посвящена нам, и победы твои будут столь же пустыми, как и твоё неповиновение.

- Почему же вы отговариваете меня? - спросил Аэнарион. - И я отвечу - вы боитесь! Ни одна мощь, смертная, бессмертная, всё равно, не в силах выстоять против самого тёмного творения Ваула. Ни одна твердыня в мире, или за его пределами, не сможет противостоять его силе. Несите свою бесконечную войну, и я прикончу её. Я сорву ваши бронзовые врата и обрушу ваши железные башни.

- Прислушайся к нашему предупреждению, вернись! - прорычали голоса, но с каждым взмахом крыльев Индраугнира дождь слабел, пока над головой Аэнариона вновь не раскинулось ясное небо.

ВСЁ дальше и дальше на север летел Индраугнир, и по-прежнему молча и твёрдо восседал на тронеседле на его спине Король-Феникс. Они скользили над бесплодными землями, ограниченными с востока отвесными пиками, окаймлёнными с запада ярящимся морем. Иссохшие равнины и широкие болота разбавляли скалистый пейзаж, предгорья, покрытые пустынными вересковыми пустошами, реки, холодные и укрытые льдом.

Ни наездник, ни дракон уже много дней не знали отдыха, но Индраугнир нёсся вперёд, его крылья равномерно били по воздуху. Аэнарион не решался закрыть глаза, опасаясь пропустить мгновение, когда перед ним возникнут новые препятствия. Холодный воздух стал ещё суровее, дыхание Индраугнира вырывалось вздымающимся облаком, что скручивалось позади его крыльев. Кости Аэнариона болели, а ресницы покрывал иней, но он по-прежнему крепко держался за седло одной рукой, пока другой стряхивал сосульки с длинных волос.

Король-Феникс услышал шёпот. Слабый и отдалённый, так что сперва он решил, что спит наяву. Мужские и женские, высокие и низкие голоса убеждали его повернуть назад, пытались отвратить Аэнариона от его поисков. С каждой новой мольбой, с каждой новой угрозой его решимость лишь крепчала, пока сердце его не превратилось в обледенелый камень. Холодный снаружи и холодный внутри Король-Феникс устремил взгляд на север и призвал Индраугнира держаться.

Когда они приблизились к северному побережью Ултуана, всё перед ними было загорожено тёмными грохочущими облаками. С востока на запад всё затмевала буря. Внизу грохотало и бурлило взболтанное в неистовом буйстве море, волны били и вгрызались в скалистые берега. Облака вздымались вверх, до самого края неба, и не было иного пути, кроме как сквозь них. С треском из клубящихся туч вырвалась молния и, вспыхнув, пронеслась по высоким волнам. Воздух завибрировал от грома, заставившего Аэнариона содрогнуться внутри доспехов. Ветер превратился в свирепый шторм, что не давал вздохнуть Королю-Фениксу.

Аэнарион наклонился и подбадривающе хлопнул рукой по толстой шее Индраугнира. Он повысил голос, пытаясь перекричать ревущий ветер.

- Сами основы бытия хотели бы, чтобы мы потерпели неудачу, мой друг. Эта преграда последняя, я уверен. У меня нет сомнений в твоей храбрости и упорстве, но остались ли у тебя силы, чтобы преодолеть это последнее препятствие?

Индраугнир обиженно фыркнул и развернул крылья, чтобы удержаться на месте, едва-едва справляясь с яростным штормом. Дракон повернул голову, чтобы посмотреть на Аэнариона, глаза его были прикрыты от ветра.

- К чему задавать подобные вопросы, разве ты плохо меня знаешь, старый союзник? Я бы перенёс тебя на луну и обратно, если бы ты попросил. Это великий шторм, согласен, но я целые эпохи летал в этих небесах. Я летал над огнями вулканов, а когда был молод, осмеливался залетать и в ледяную необъятность севера. Я пересёк горы, океаны и пустыни, и теперь ты спрашиваешь, могу ли я справиться с обычной бурей?

- Хорошо сказано, мой друг, и горделиво, и гордость твоя оправдана! - ответил Аэнарион. - Я не сомневаюсь, что ты мог бы долететь до края мира и обратно, если бы понадобилось. Буря или нет, но Осквернённый остров уже близко, он где-то здесь, под этим хмурым небом. Когда мы преодолеем его ярость и добудем свой трофей, то сможем подарить себе давно заслуженный отдых.

- Нет, - сказал Индраугнир. - Если мы преуспеем, не будет ни отдыха, ни отсрочки. Я знаю о той вещи, что ты ищешь. Это осколок смерти, обломок замерзающей межзвёздной пустоты, клык мирового змея. Ты спрашиваешь, есть ли у меня силы, чтобы отнести тебя туда, что ж, тогда я спрошу тебя в ответ: есть ли силы у тебя, чтобы нести то, что ты найдёшь там? Я слышал слова Каледора. Эта злобная вещь, что ты ищешь, не предназначалась для смертного мира. Её прикосновение - проклятье, и для жертв и для владельца. Её зараза останется в тебе навсегда, даже после смерти. Это действительно то, что ты ищешь?

Некоторое время Аэнарион не отвечал. Он чувствовал стук своего сердца и кровь, текущую по венам. Все шёпоты ушли, за исключением единственного резкого голоса: тихой песни сирены, что звала его через грохот бури. Он подумал о том, что ему предстояло оставить, и увидел, что ничего не было. Его земле, его народу предстояло страдать вечно, если он не сделает этого.

- Моё сердце ожесточилось, и разум принял этот путь. Если это оружие погубит всё, то это станет лишь

моим роком, ибо моя жена и дети мертвы, и с моей смертью это проклятие завершится. Давай больше не будем сомневаться друг в друге. Какая бы судьба не ожидала меня, больше ждать нельзя.

И после этих слов Индраугнир сложил крылья, вытянул длинную шею и камнем рухнул вниз, в яростную бурю.

Был ветер, сверкали молнии, грохотал гром. Всё вокруг окутывала тьма, изредка разрываемая ослепительной вспышкой, пока Индраугнир и Аэнарион погружались в бурю. Несмотря на мощные мышцы дракона, их швыряло, словно листок на ветру. Аэнарион наклонился вперёд и обнял Индраугнира за шею, прижавшись щекой к чешуйчатой шкуре, пока ветер старался сорвать Короля-Феникса с его насеста. Порыв ветра или вспышка молнии заставляли пару кувыркаться, пока Индраугнир с недовольным рыком не восстанавливал полёт, его сердце колотилось с такой силой, что всё тело Аэнариона содрогалось в такт его биению.

Слившись в единое целое, они нырнули вниз, серебристо-золотая жилка в черноте. Под ними ярилось море, и крылья Индраугнира касались волн, когда он вышел из пике, бросаемый то влево, то вправо кружащимся ураганом. С каждой минутой полёта всё более жестоким и свирепым становился шторм, пока конечности Аэнариона не затряслись от усилий, с которыми он пытался удержаться на драконьей спине. Громадная волна вынеслась из мрака, заставив Индраугнира резко взмыть вверх.

С треском молния разорвала тьму и ударила Аэнариона. На мгновение всё его тело перекрутило. Пальцы разжались, и он соскользнул со спины Индраугнира и полетел вниз, в бушующие морские волны. С испуганным криком дракон сложил крылья и заложил резкий вираж. Он полетел вслед падающему Королю-Фениксу, сражаясь с бушующим ветром, что грозил расшвырять обоих.

Аэнарион погрузился в невероятно высокие волны, дыхание со всхлипом вырвалось из его груди. Море обрушилось на него, и броня потянула на дно. Из последних сил он вновь всплыл на поверхность, наполнив лёгкие холодным воздухом, прежде чем новая волна снова не утянула его в глубину.

Сложив крылья, Индраугнир врезался в бурные волны, словно метеор, подняв высокий столб воды. Широко раскрыв глаза он всматривался в бурлящие глубины, пока не увидел золотой блеск, после чего неловко развернулся, и когтистая лапа схватила вращающееся тело Короля-Феникса. Суча ногами, взбивая пенные буруны позади, дракон вырвался из цепкой хватки моря, крылья расправились, чтобы вновь унести их к облакам.

Бросаемый из стороны в сторону, дракон уже не знал, летел ли он на запад, или на восток, на север или на юг, но продолжал изо всех оставшихся сил молотить крыльями, тело Аэнариона безжизненно свисало в его когтях. Не чувствуя движений своего друга, он бросал взгляды во все стороны в поисках скалы или мыса, хоть какого-нибудь места, где мог бы остановиться хоть на мгновение.

Он увидел чёрный камень выступившей из воды скалы и повернулся к нему, скользя над волнами, каждый мускул, каждое сухожилие в его могучем теле превратились в узел боли. У него перехватило дыхание, и Индраугнир рухнул на твёрдый берег, закрыв собой тело Аэнариона, острые камни обдирали чешуйки со шкуры, рвали кожу крыльев. Весь в крови, хромающий Индраугнир выпрямился и осторожно положил тело Аэнариона на покрытый водой скалистый выступ.

Низко склонив голову, дракондохнул на тело эльфийского короля. Пробуждённый жаром, Аэнарион выкашлял воду из лёгких, всё его тело затрясло. Истекая кровью из десятков ран, Индраугнир лёг рядом с Королём-Фениксом и укрыв его крылом, защищая от брызг волн бьющегося в берег яростного моря.

Так Аэнарион и Индраугнир добрались до Осквернённого острова.

КОГДА Аэнарион проснулся, то всё его тело заоченело и, казалось, каждая мышца вопила от боли. Выбравшись из-под защитного навеса крыла Индраугнира, он поднял глаза и увидел тёмное небо. Шторм утих, облака рассеялись, но ни одной звезды не появилось на небосводе. Холодные волны бились о скалу под его ногами. В какую бы другую сторону он не посмотрел, вокруг была лишь непроглядная тьма. Он посмотрел на Индраугнира, но дракон не пошевелился. Его грудь поднималась и опускалась в такт тяжёлому дыханию, глаза были плотно закрыты. Король-Феникс увидел шрамы на теле зверя и оборванные края индраугнировых крыльев. Он мягко потрепал своего спутника по плечу и тяжело опустил на землю, прислонившись спиной к передней лапе дракона.

Так он и сидел, готовый к любой опасности, словно часовой.

Когда первые лучи рассвета коснулись моря на востоке, Индраугнир пошевелился. Моргнув, дракон широко зевнул, и из его открытой пасти вырвались клубы дыма. Затем он повернулся к Аэнариону и увидел, что тот уже проснулся. Король-Феникс поднялся на ноги, когда дракон переместился и осторожно согнул крыло на пробу. Толстые губы Индраугнира скривились от боли, обнажив напоминающие мечи клыки.

- Боюсь, моё хвастовство обратилось против меня, - мягко сказал дракон. - Я сокрушён бурей и более не в силах нести тебя.

- Никто другой не смог бы пронести меня сквозь эту бурю, тебе не за что стыдиться. Мы здесь, на Проклятом острове, и дальше я смогу один отыскать дорогу. Отдыхай, ибо скоро мы снова отправимся на юг, а даже я не могу ходить по воде.

Индраугнир рассмеялся глубоким рокочущим смехом.

- С мечом Кхаина в руке ты, возможно, сможешь рассечь океан и пройти до Ултуана по сухой ране.

- И всё же, лучше, чтобы меня отнёс друг, - ответил Король-Феникс. - Прощай, скоро я вернусь со своей наградой.

На Осквернённом острове не было жизни - голая скала с вздымающимися кое-где острыми пиками. Ни растений, ни животных, ни птиц, ни самого мелкого таракана. Повернувшись спиной к рассвету, Аэнарион отправился вглубь острова, пробираясь через разбросанные камни. Вскоре он заметил возвышение на западе и, решив, что это неплохая возможность оглядеться, направился к нему. Поднявшись на крутой гребень, король увидел, что утро давно прошло, солнце уже почти взошло в зенит. Но круг света висел в тёмном небе, слабо освещая округу, бледный диск, больше напоминавший луну, чем солнце.

Перебравшись через гряду, Аэнарион почувствовал, как его тянет на юг, и резкий, соблазнительный шёпот вновь вернулся к нему. Но когда он повернулся в том направлении, туман поднялся с голой скалы, окружая его, пока солнечный свет стал не более чем блеском в воздухе. В тумане зашевелились тени, и Аэнарион подумал, что вернулись демоны. Он медленно поворачивался вокруг, пока тени сливались в смутные силуэты, высокие и тонкие, облачённые в сгустки тумана, словно в халаты. Они сгрудились теснее, однако по-прежнему вне пределов досягаемости, серые фигуры, что протягивали к нему руки в умоляющем жесте, их иллюзорные тела сгущались и перестраивались.

Тёмные рты открылись, и туман закружило в хриплом шёпоте.

- Он ходит среди нас.
- Смерть эльфов наступила.
- Пощади нас!
- Милосердия!
- Не меча!
- Освободи нас!
- Дай нам покой!
- Правосудия!
- Покажи нам сострадание!

Аэнарион провёл рукой по глазам и сделал шаг назад под их натиском, и обнаружил ещё больше у себя за спиной. Их были тысячи, огромная толпа призраков, становившаяся всё больше с каждым ударом сердца.

- Оставьте меня, проклятые души! - прорычал Король-Феникс. - У мёртвых нет дел к живым. Доставайте своих убийц, а не меня!

Тихий женский голос раздался рядом с Аэнарионом, и все остальные, казалось, стихли.

- Это духи Ещё-не-Умерших, Аэнарион.

Король-Феникс мгновенно развернулся, узнав голос.

- Астариэль? - воскликнул он.

Это была она: мерцающий призрак белого и бледно-зелёного среди унылой серости. Король-Феникс вновь узрел её красоту и рыдания вырвались из его груди. Он шагнул вперёд, чтобы обнять её стройное тело, но руки прошли сквозь бесплотный воздух, только холод кольнул его кожу. Когда призрак Астариэль восстановился, он увидел дыры в её плоти и серебряную кровь, тёкшую из раны в груди. Аэнарион издал бессловесный стон и упал на одно колено.

- Моя прекрасная жена! Какие ужасы были причинены тебе? Разве нет покоя для твоего духа?

- В покое я жила, но в насилии умерла. Я вновь обрету покой, но не раньше, чем скажу то, что должна. Откажись от своей мечты о мести, Аэнарион. Убери соблазн войны из своего сердца и найди в нём место, чтобы хранить память о моей жизни, а не моей смерти.

- Посмотри, что они сделали с тобой, о, моя прекрасная супруга! Посмотри на разрушения, которые они принесли твоему царству.

- Всё умирает, а потом растёт вновь. Даже у Авелорна есть свои времена года, хотя они и длятся дольше, чем живут эльфы. То, что кажется постоянным сейчас, просто мимолётно в глазах вселенной. Будущее не может родиться из горя и гнева, но должно быть создано заново с надеждой и любовью.

- Моя любовь умерла вместе с тобой, Астариэль, - ответил Аэнарион, вставая. - Это всего лишь твоя

тень, что появилась здесь на краткий миг и вскоре исчезнет вновь. Только в смерти мы будем вновь вместе, но я не могу бесцельно выкинуть свою жизнь и бросить наших сородичей. Когда демоны будут уничтожены, а Ултуан окажется в безопасности, я верну Делатель Вдов на его чёрный алтарь и отрекусь от своей власти над миром. Тогда мы будем едины вновь.

- Есть вещи, о которых ты не должен знать, но поверь, что всё не столь мрачно, как тебе кажется. Ты ищешь жертву, чтобы покончить со всеми горестями эльфов, но ещё большая жертва лишь предстоит. Пусть в будущем мы и сможем распространить свой взор на мир и станем властвовать над морями, это станет лишь кратковременной передышкой в вырождении нашего народа. Теперь ты должен сделать выбор. Посмотри в своё сердце! Мы должны отказаться от той силы, что делает нас крепче, чтобы вновь заключить демоническую мощь в их ужасающую тюрьму, пусть с их смертью и наша слава тоже угаснет.

- Никогда! - прорычал Аэнарион. - Мы снова восстанем сильными из этой войны, сильными, как никогда прежде. Хотя твоя просьба и разбила бы сердце ледяного демона, но мой разум твёрд.

Серебряные слёзы скатились по щекам Астариэльль, когда Король-Феникс повернулся к ней спиной и пошёл прочь, лишь шепнув напоследок: - Мы снова будем вместе, любовь моя, но не теперь. Есть ещё кое-что, что я должен сделать.

ВСКОРЕ после встречи с Астариэльль Аэнарион вышел к пустырю в самом центре Осквернённого острова. Здесь, словно круг колонн, впивались в красноватые небеса иззубренные чёрные скалы, по поверхности которых вились красные линии. Земля внутри кольца была плоской, как стекло, и чёрной, как полночь. В центре стоял блок чёрного с красными прожилками камня, и над ним мерцало нечто лишь отчасти видимое.

Когда его мысли коснулись Убийцы Богов, далёкий звук коснулся ушей Аэнариона: слабый крик. Звон сталкивающегося металла, звуки сражения, словно эхом, окружали алтарь. Аэнарион услышал громоподобное сердцебиение, и ему показалось, что он увидел ножи, вырезающие раны на теле, и конечности, вырываемые из тела, мелькнули на краю зрения. Красные прожилки на камне были отнюдь не вкраплениями другой породы, нет, они пульсировали, словно вены, кровь тугим потоком вытекала из алтаря. Он понял, что бьющееся сердце было его собственным, и оно забилось в его груди, словно молот коваля по наковальне.

Аэнарион застыл перед этим кровавым алтарём. Вещь, воткнутая в камень, танцевала и колебалась перед глазами Аэнариона, размываясь в топор и меч, копье и лук, кинжал и иные, не ведомые эльфу, орудия убийства. Наконец, все образы слились воедино - в меч с длинным клинком, его перекрестье свернулось в руну Кхаина, его чёрное лезвие покрывали красные символы смерти и крови.

Аэнарион потянулся... и остановился. Его пальцы замерли в волоске от рукояти меча. Все звуки стихли, ни единого движения не потревожило воздух, когда мир и боги затаили дыхание.

Аэнарион знал, что это его погибель. Все предупреждения вернулись к нему, слова Каледора слились с ужасными предсказаниями демонов и мольбой жены. Но всё это было ничем для Короля-Феникса: его душа была пуста, и только Меч Кхаина мог заполнить эту пустоту.

Земля вздрогнула, и камень раскололся, когда рука Аэнариона сомкнулась на рукояти. Он вытащил меч из его каменной тюрьмы и поднял вверх. Кровь сочилась из рун, выгравированных на лезвии, и толстыми ручьями текла по его руке и плечу, расплёскивая багрянец по его броне.

Убийца Богов, Сеятель Вдов, Копьё Возмездия, Осколок Смерти, Ледяной Клык и Проклятье Небес. Многие имена дали ему смертные, демоны и боги. Но только одно было настоящим: Меч Кхаина, Властелина Убийства.

Теперь же - Меч Аэнариона.

Проклятье эльфов было запечатлено.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Аэнарион/_Aenarion_\(рассказ\)&oldid=18535](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Аэнарион/_Aenarion_(рассказ)&oldid=18535)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 февраля 2022 в 14:02.